

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

УДК 316.4

В.И.Корф

Российское государство перед вызовами современности: концепция стратегического управления социальными рисками в контексте глобальных кризисных тенденций

В статье автором используется комплексный подход к анализу актуальной проблемы нарастающих социальных рисков, с которыми сталкивается Российское государство под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Акцент делается на наиболее значимых из них. Результатом анализа служит вывод о необходимости синтетического и гибкого подхода к социальному управлению на основе «гибридных» механизмов, солидаризирующих государственные властные и законодательные ресурсы, экономику, бизнес и гражданское общество.

Ключевые слова и фразы: современное российское государство; рискогенность; общество риска; социальная аномия; деструктивные процессы; риск-факторы; типы социальных рисков; государственное управление социальными рисками; эффективная профилактика социальных рисков; антикризисная социальная политика; солидаризация.

V.I.Korf

The Russian State Facing the Challenges of Modernity: the Concept of Strategic Management of Social Risks in the Context of Global Crisis Trends

The author uses a complex approach to the analysis of the urgent problem of growing social risks faced by the Russian state under the influence of both internal and external factors. The article focuses on the most significant of them. The result of the analysis is the conclusion about the need for a synthetic and flexible approach to social management based on “hybrid” mechanisms that solidify state power and legislative resources, the economy, business and civil society.

Key words and phrases: modern Russian state; riskiness; risk society; social anomie; destructive processes; risk factors; types of social risks; state management of social risks; effective prevention of social risks; anti-crisis social policy; solidarization.

За последние несколько лет мы стали очевидцами того, как динамика социальных процессов на планете (национальных, региональных, общемировых) претерпела значительные изменения, причем как количественные, так и качественные. Эти изменения влекут за собой пролонгированный эффект социально-экономи-

***Корф Владислав Игоревич**, преподаватель-исследователь кафедры управления персоналом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва; конт. инф.: korf.vlad@gmail.com*

© Корф В.И., 2018

ческой и социально-политической нестабильности с периодической сменой ее «локусов», вследствие чего создаются значительные трудности в сфере управления социумом перед лицом обостряющихся, экстремальных, трудно прогнозируемых, слабо предсказуемых или практически непредсказуемых ситуаций. Мир вступил в фазу новой экономической и социально-политической реальности: усиление динамики общественных процессов, изменение экологической ситуации, проявления масштабных природных катаклизмов, изменения климата, признаки нового этапа общепланетарного развития, усиление влияния глобализации на национальные экономики, факторы национальной идентичности и культуры, фундаментальные ценности в виде семьи, рост численности населения Земли и его старение и др.

В свою очередь, все это приводит к целой серии определенных социальных рисков на всех уровнях жизни общества. Отметим, что само понятие «риск» в плане структуры социума практически стало тотальным, захватило социальную, экономическую, политическую, духовно-культурную и другие сферы. Следовательно, на сегодняшний день уже прямо необходимо рискоориентированное социальное управление нового уровня, с новым осознанием процессов и механизмов и новой нормативно-законодательной базой.

Кроме того, необходимо констатировать, что подход к классификации рисков по их так называемой «сферной» отнесенности безнадежно устарел перед вызовами современности, а, следовательно, применительно к будущему. Данная мысль все чаще начинает звучать в оценках специалистов, в научных публикациях, в аналитике. Риски, явно проявляя себя в одной области, пускают корни сразу в нескольких сопредельных сферах, наносят удары по их основам, вызывают комплекс последствий. В развитии современного общества рождаются виды новых социальных конфигураций в экономике, политике, формах социальных взаимодействий, виртуальной реальности, сетевого интеллекта. Так или иначе, с этой проблемой сталкиваются разные страны мира, в том числе и Россия. Современное российское общество по причине затяжного кризиса, идущего еще с 1990-х годов, сейчас имеет дело с целым рядом социальных рисков в плане:

- дифференциация населения;
- рост социальной эксклюзии;
- обесценивание нравственных начал;
- изменение иерархии ценностей;
- потеря жизненных перспектив значительной частью населения;
- утрата или слабая доступность значимых социальных благ;
- обострение межэтнических отношений;
- инертность институтов госвласти;
- неоднородность экономического пространства страны;
- углубление экономического кризиса;
- снижение значимых параметров уровня жизни;
- рост индивидуальной и групповой девиантности;
- психологическая неустойчивость;
- развитие социальных отклонений, девиаций, десоциализации;
- ухудшение макropsихологического состояния российского населения (самоубийства, убийства, заболеваемость психическими расстройствами, смертность от заболеваний нервной системы и органов чувств, разводы и социальное сиротство);

- нарастание агрессии, жестокости, различных проявлений нетерпимости;
- распространение негативных форм воздействия на личность;
- расширение перехода на коммерческие основы важных социальных структур (медицины, образования, культуры) и других.

Мало констатировать рискогенность современного общества, оно становится все более и более неуправляемым и опасным [1], даже несмотря на «внешние» успехи и достижения [2]. Накопившиеся внутренние социальные и иные противоречия в Российской Федерации осложняются внешней напряженной обстановкой в мире, экономическим давлением и информационной войной. Пропагандистские ресурсы США, ряда стран Евросоюза, Украины позиционируют Российское государство как мирового агрессора, источник реальной многосторонней угрозы. Расшатывание общественного мнения – мощное оружие, особенно остро направленное на молодые умы, на подрастающее поколение. В таких условиях бездействовать нельзя. Противопоставлять негативным факторам необходимо не эскалацию вражды, не противостояние, а синтез экономических и духовных «инструментов», при этом учитывая очередной важный момент – выборы Президента РФ в марте 2018 года.

Воплощение каких реальных государственных инициатив мы наблюдаем? Примеров этому много. Это ряд должностных изменений в губернаторском корпусе, экономические и законодательные реформы, государственные инициативы в молодежном и детском движении, поиск молодых лидеров России, форумы инновационных идей, гранты, поддержка материнства и детства и много другое. Профилактика и минимизация последствий вкупе с прогнозированием кризисных явлений за счет социального управления как реальные рычаги снижения кризисности социума должны выходить на новый уровень [3]. Поэтому проблема социального управления рисками на сегодняшний день – приоритетнейшая задача и в научной социологии управления, и в социальной практике [4].

Необходимо признать: в России пока невозможно говорить об эффективном управлении в полном смысле по причине того, что существует негативный фактор обособленности интересов чиновников от интересов населения, всего социума, порождающий отчуждение органов власти и гражданского общества друг от друга. Этот социально-политический разрыв сопряжен с утратой доверия к власти (коррупцированной, неэффективной и бюрократической) со стороны многих граждан. Отчуждение социума от власти, распространение нелегитимных отношений это такие же серьезные риск-факторы, как нравственный нигилизм или распространение псевдокультуры. Поэтому в последние два–три года в Российском государстве много делается в плане внедрения системы идеологических регуляторов: молодежного и юношеского движения, форумов, обратной связи власти всех уровней и общества, работа с контентом СМИ [5].

Наше общество идеологически неоднородно. Старшее поколение сформировалось в СССР, имело пионерское детство и комсомольскую юность, чувство общественного долга; младшее поколение отличается высоким уровнем девиантных форм поведения, сниженной общественной мотивацией. Девиантность стала типичным признаком общества риска. В ответ на негативные факторы в экономике, культуре, политике происходят деструктивные процессы внутри человеческой личности, социальная деформация человека [6].

Неоднородность общества нарастает и в связи с усилением миграционных процессов, создающих напряженные и рискогенные ситуации с непредсказуемыми последствиями (разность менталитетов, ценностей, условий воспитания, религиозно-конфессиональной принадлежности, криминализация). В последнее десятилетие усилилась зависимость миграционного фона в России от миграционных процессов в мире. Опасность для Российского государства и общества представляет неконтролируемая миграция, незаконное использование частным бизнесом иностранных трудовых ресурсов, нарушения миграционного и трудового законодательства, отсутствие механизмов направления в русло госинтересов миграционных потоков, рост безработицы из-за использования дешевой рабочей силы мигрантов, межэтническое противостояние анклавов мигрантов и общества. Учитывая вышеперечисленные факторы, государство должно решать актуальные задачи, связанные с систематизацией и контролем всех миграционных процессов.

Поскольку общемировая рискогенность, национальные факторы и экономические причины увеличивают социальную напряженность, возникают большие «ножницы» между возможностями различных социальных слоев самостоятельно справляться с негативными последствиями [7]. В первую очередь, это малообеспеченная часть населения, нетрудоспособные граждане, так называемые «бюджетники». Патерналистская социальная защита, основанная на «попечительских функциях» государства, приводит к высокой зависимости граждан от государственной социальной политики. Отрицательные последствия – низкая активность граждан, иждивенчество, «уравниловка». Потребность сегодняшнего дня для нашего государства – это «синтетическая» политика, включающая адресные выплаты, виды социального страхования, дифференциацию и учет групп населения по социальному положению, уровню подверженности социальным рискам, согласованность действий всех структур власти от общегосударственного до региональных уровней.

По нашему мнению, ориентированность государственной стратегии управления социальными рисками в России на современном этапе должна быть факторно-ситуационной. Это понятие означает, что прежний подход (создать долгосрочную стратегию и реализовывать ее) должен остаться в прошлом. Самые «свежие» процессы (конфликт с Украиной, события в Сирии и на Ближнем Востоке, противостояние с США и странами Евросоюза и т. д.) убеждают в том, что на самом деле социальное управление перестало быть внутренним делом страны, а превратилось в неотъемлемую часть большой политики. Поэтому эффективным будет только такое социальное управление, которое включит в себя механизмы, могущие трансформироваться, «приспосабливаться» к кризисным явлениям, резким и неожиданным ударам извне. Российскому населению необходимы «щиты» – политический, экономический, информационный, культурно-идеологический, необходим синтетический и гибкий подход к социальному управлению на основе «гибридных» механизмов, солидаризирующих все государственные властные и законодательные ресурсы, экономику, бизнес и гражданское общество [8, с. 37–38].

Невозможно не согласиться с общим мнением авторов коллективной монографии «Россия в новой социально-политической реальности: мониторинг вызовов и рисков», опубликованной в 2014 г. Материалы являются продолжением целой серии публикаций, которые представляют результаты мониторинга вызовов, оценок и рисков в новой российской и мировой реальности в форме круглых столов, анализа ме-

ханизмов и технологий работы с учетом важности актуальной социальной «развилки» между большим риском и ответственностью [9, с. 5–6]. Ученые РАН просчитали «прогнозные» стратегические риски в наиболее опасных «сценариях» развития современной России вплоть до 2030 г. Основой стали трендовые закономерности изменений базовых параметров следующих выражений: стратегические индивидуальные $R_{ic}(t)$, экономические $R_{эс}(t)$, критические $R_{ск}(t)$, приемлемые $R_c(t)$ риски; главные компоненты стратегических рисков $R_c(t)$; вероятности возникновения $P_c(t)$ и ущербов $U_c(t)$ вследствие неблагоприятных событий и процессов в социальной, природной и техногенной сферах жизнедеятельности и жизнеобеспечения; необходимые, прогнозируемые и планируемые стратегические затраты $Z_cR(t)$ на снижение рисков до приемлемых уровней. Общая схема представлена в таблице [10].

Опасные процессы и явления, вероятности, ущербы и риски

№	Наименование	Источники	$P_c(t)$, 1/год	$U_c(t)$, руб.	$R_c^{UH}(t)$, человек	$R_c(t)$, руб./ год
1	Планетарные	Мировая война, падение крупных космических объектов, экологические катастрофы	10^{-2} - $2 \cdot 10^{-2}$	$>10^{13}$	$>10^9$	$>10^{11}$ - $2 \cdot 10^{11}$
2	Глобальные	Крупные военные и национальные конфликты, землетрясения, цунами, истощение природных ресурсов	$2 \cdot 10^{-2}$ - $3 \cdot 10^{-2}$	$2 \cdot 10^{10}$ - $3 \cdot 10^{11}$	10^4 - $2 \cdot 10^6$	$4 \cdot 10^8$ - 10^{10}
3	Национальные	Военные конфликты, социальные и религиозные потрясения, природные и техногенные катастрофы, экологические бедствия	$5 \cdot 10^{-2}$ - 10^{-1}	$3 \cdot 10^9$ - $5 \cdot 10^{10}$	10^3 - 10^5	$1,5 \cdot 10^3$ - $5 \cdot 10^9$
4	Региональные	Военные, национальные, социальные и религиозные противостояния; загрязнения окружающей среды, природные и техногенные катастрофы	$2 \cdot 10^{-1}$ - 10^0	$5 \cdot 10^8$ - $3 \cdot 10^9$	10^2 - 10^4	10^8 - $3 \cdot 10^9$
5	Местные	Социальные волнения, стихийные бедствия, техногенные аварии, загрязнения окружающей среды	10^0 - $5 \cdot 10^0$	$2 \cdot 10^7$ - $5 \cdot 10^8$	10^1 - 10^3	$2 \cdot 10^7$ - $2,5 \cdot 10^9$
6	Объектовые	Природно-техногенные аварии, социальные конфликты	10^1 - $5 \cdot 10^1$	10^6 - $3 \cdot 10^7$	10^0 - 10^2	10^7 - $1,5 \cdot 10^8$
7	Локальные	Природно-техногенные происшествия	$5 \cdot 10^1$ - 10^2	$5 \cdot 10^4$ - $3 \cdot 10^5$	10^0 - 10^1	$2,5 \cdot 10^6$ - $3 \cdot 10^7$

В данной таблице схематически как бы отражается ситуация развития «общества риска», которое само, не дожидаясь ничьих прогнозов, ставит на повестку дня вопросы глобального характера: человечество и дальше продолжит существовать в обществе, в котором крайне велик риск со стороны разноплановых угроз, вызывающих при отсутствии качественного управления непредсказуемые, разрушительные реакции; способно ли человечество на решительный рывок – создание систем, могущих обеспечивать стабилизацию возникающих негативных процессов?

Ведущие отечественные и зарубежные специалисты называют в качестве наиболее важного императивного комплекса «общества риска» нормативные идеалы: безопасность; самоощущение и развитие человека в обществе; сохранение окружающей среды.

С повышением социальной аномии – главенствующего источника рисков в обществе – призвана бороться современная наука с помощью правильной интерпретации рискогенности, научных знаний, исследований, адекватных измерительных инструментов, хорошо образованных и опытных экспертов, которые действовали бы сообразно национальным интересам страны. Российское государство в сфере управления должно окончательно уйти от так называемого «метода проб и ошибок». На ключевых социальных и политических позициях в Российской Федерации необходимо видеть специалистов, компетентных и ответственных за определение степеней рискогенности новых технических систем, технологий, а также средств массовой информации. На сегодняшний день объективно созданы основные условия для реализации курса «превентивного управления» и «просвещенной демократии» в сочетании экономических, социальных, политических и гуманитарных целей.

Список использованных источников

1. Яницкий О.Н. Россия как «общество риска»: контуры теории // Россия: трансформирующееся общество / под ред. В.А. Ядова. М. : Канон-Пресс-Ц, 2001. С. 21–44.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника и Н. Федоровой. М. : Прогресс-Традиция, 2002. 384 с.
3. Арутюнян Ю.В. О социальной структуре общества постсоветской России // Социологические исследования. 2002. № 9. С. 29–40.
4. Зубков В.И. Социологическая теория риска : учеб. пособ. для вузов. М. : Академ. проект, 2009. 380 с.
5. Радько С.Г. Трудовые риски в системе социально-экономических категорий: монография. СПб. : Просвещение (филиал), 2012. 183 с.
6. Тихонов А.В. Социология управления. Стратегии, процедуры и результаты исследований. М. : Канон+, 2010. 608 с.
7. Тавокин Е.П., Турчинов А.И. Основы социологии управления (для государственных служащих) : учеб. пособ. М. : Изд-во РАГС, 2010. 260 с.
8. Сильченко С.А. Теоретические аспекты категории «социальный риск» и развитие права социального обеспечения // Трудовое право в России и за рубежом. 2014. № 1. С. 25–38.
9. Россия в новой социально-политической реальности: мониторинг вызовов и рисков. М. : Проспект, 2014. Вып. № 2. 220 с.
10. Научные основы прогнозирования и прогнозные показатели социально-экономического и научно-технологического развития России до 2030 г. с использованием критериев стратегических рисков. М., 2011. 137 с.

References

1. YAnickij O.N. Rossiya kak «obshchestvo riska»: kontury teorii // Rossiya: transformiruyushcheesya obshchestvo / pod red. V.A. YAdova. M.: Kanon-Press-C, 2001. S. 21–44.
 2. Bek U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu / per. s nem. V. Sedel'nika i N. Fyodorovoj. M.: Progress-Tradiciya, 2002. 384 s.
 3. Arutyunyan YU.V. O social'noj strukture obshchestva postsovetskoj Rossii // Sociol. issledovaniya. 2002. № 9. S. 29–40.
 4. Zubkov V.I. Sociologicheskaya teoriya riska: ucheb. posobie dlya vuzov. M.: Akadem. proekt, 2009. 380 s.
 5. Rad'ko S.G. Trudovye riski v sisteme social'no-ehkonomicheskikh kategorij: monogr. SPb.: Prosveshchenie (filial), 2012. 183 s.
 6. Tihonov A.V. Sociologiya upravleniya. Strategii, procedury i rezul'taty issledovaniy. M. : Kanon+, 2010. 608 s.
 7. Tavokin E.P., Turchinov A.I. Osnovy sociologii upravleniya (dlya gosudarstvennyh sluzhashchih): ucheb. posobie. M. : Izd-vo RAGS, 2010. 260 s.
 8. Sil'chenko S.A. Teoreticheskie aspekty kategorii «social'nyj risk» i razvitie prava social'nogo obespecheniya // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2014. № 1. S. 25-38.
 9. Rossiya v novej social'no-politicheskoj real'nosti: monitoring vyzovov i riskov. M. : Prospekt, 2014. Vyp. № 2. 220 s.
 10. Nauchnye osnovy prognozirovaniya i prognoznnye pokazateli social'no-ehkonomicheskogo i nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Rossii do 2030 g. s ispol'zovaniem kriteriev strategicheskikh riskov. M., 2011. 137 s.
-
-